

Красный Гудвин

Роза

Никанора

Красный Гудвин
Роза Никанора

«Автор»

2026

Гудвин К.

Роза Никанора / К. Гудвин — «Автор», 2026

Вы знаете про "Розу Никанора"? Правильно, и Никанор тоже не знал! Однако пришлось узнать. Потеряв всё, он заручился помощью вечно синего друга, что питается душами заблудших странников. У его мира нет пути назад, только вниз, по наклонной.

© Гудвин К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Роза Никанора

Глава 1

— *Сынок, и самое главное: никогда не бери арронских куртизанок.*

— *Почему?*

— *С ними даже поговорить нормально нельзя.*

— Ваше высочество! Извольте проснуться. Скоро празднество.

Никанор приоткрыл глаз. У изголовья его кровати стояла служанка и слегка трясла его за рукав ночной рубашки. Это была девушка лет двадцати пяти, чуть смуглая, как и подобает простолюдинке. Служанка была одета в простое хлопковое платье и белый чепец, который скрывал её светло-русые волосы. Она была в меру стройна, обладала пышной грудью и аппетитными формами. «В последнее время отец только таких и берёт», — подумал мальчик и сквозь сон произнёс:

— Оноран, подготовь моё церемониальное платье.

— Хорошо. — Ответила служанка, открывая платяной шкаф.

Никанор встал, лениво потирая глаза. Сделав несколько шагов по полу из южного баобаба, он вышел на балкон. Вид из его покоев всё-таки был отличным. Отсюда видны и белокаменные дома с их разноцветными крышами, где жили зажиточные подданные. И глинобитные хижины с простолюдинами, что ютились вокруг маленьких очагов, пока солнце ещё не успело прогреть холодный утренний воздух. Прямо у подножья замка располагалась рыночная площадь. Сейчас, во время праздника, она сияла яркими красками, цветными лентами и одеяниями. Всюду шли торги, одни мужики покупали всякую всячину у других, пока иные избивали друг друга на кулачных боях. Никанор прищурился. Один из бойцов выглядел знакомым. «А, это же, Вальдес из Нового Вита, самый тяжёлый кулак Империи!», — вспомнил принц. Это был любимый боец Никанора. После окончания схватки под рёв толпы Вальдес поднял свою мускулистую руку. Его нос был разбит, а лицо покрывал слой запекшейся крови. Тело бойца устилала обильная растительность. Женщины завизжали, одна из них бросилась Вальдесу в объятия. Тот взял её в свои могучие руки и понёс в ближайший отель. «Как хорошо, что окна выходят на мою сторону», — ухмыльнулся принц, доставая очокуляр. Это устройство было последним словом техники: оно состояло из множества осколков красного камня Агманта, который собирал лучи Светила. С помощью очокулера можно было наблюдать за людьми в сотне шагов от человека.

Неожиданно Никанор вздрогнул, ощутив хватку служанки на своём плече.

— Ваше Величество, вам всего десять зим отроду. — С укором заметила она. — Вам ещё рано на такое глядеть.

С явной неохотой принц убрал очокуляр.

— Что там с моим одеянием? — Сквозь зубы произнёс он.

— Уже готово. — Сказала Оноран и повела Никанора в покои. — И вообще, негоже наследнику престола стоять на балконе в одной ночной рубашке.

С хмурым видом на своём детском лице принц встал перед зеркалом. «Она что, совсем страх потеряла?!», — мелькали мысли в сознании негодующего мальчишки, — «Я — Никанор из дома Сирион, потомок Пришедшего С Небес. Почему какая-то служанка должна указывать, как мне жить! Стану императором — велю казнить.»

— Научитесь размышлять про себя, ваше величество. — Усмехнулась Оноран. — Вам это очень пригодится в дальнейшем пути.

Щеки принца приобрели пунцовый оттенок.

Вскоре Никанор стоял в своём полном одеянии. Его тело покрывал изящный доспех из тёмной кожи с вышитыми золотом узорами, его воротник был инкрустирован драгоценными камнями, а на груди красовался герб дома — дракон, взмывающий в небо.

— Ну как, вы довольны новым костюмом? — Улыбнулась служанка, потрепав принца по волосам. — В таком и на люди не стыдно показаться.

— Вполне. — Ответил наследник и отвернулся. Он всё ещё немного обижался.

Оноран вздохнула.

— Отец ждёт вас. Однако ещё успеете на урок фехтования, если поторопитесь.

От этого слова глаза принца загорелись. Обида вылетела из его головы, когда Никанор распахнул дверь и выбежал на винтовую лестницу. На бегу он сбил трёх служанок, придворную даму и даже графа Ассекса. По закону злого случая, как и следовало ожидать, в конечном итоге наследник влетел прямо в своего отца.

Мальчик в испуге поднял голову: Виварий II был грозным человеком. Он был настоящим воином — его широкое туловище покрывал тяжёлый панцирь из лучшей стали с пурпурным плащом на плече. Лицо императора украшал волевой подбородок, густая чёрная борода и шрам у левого глаза. Голову Вивария покрывала золотая корона с семью самоцветами, каждый из которых символизировал одну из провинций империи. Под взглядом грозных зеленых очей отца сын невольно ссутулился.

— Куда это ты направляешься, Никанор? — С подозрением спросил Виварий.

— На урок фехтования. — Тихо ответил принц.

— А тебе не доложили, что ты должен присутствовать на встрече с лордами?

— Да, отец, Оноран сказала мне. Но я успею позаниматься. Ты ведь сам говорил, без постоянной практики знания бессмысленны.

— Использовать мои же слова против меня — нехорошо, сын. — Император вздохнул. — Ну ладно, ступай. Жду тебя в тронном зале.

С счастьем в глазах Никанор побежал дальше. «Вот сорванец!», — подумал отец и пошёл своей дорогой.

Миновав каменную галерею с узорчатыми перилами, принц оказался пред залом для поединков. Когда ручонка мальчика отворила тяжёлую дубовую дверь, взору Никанора открылся зал фехтования, столь знакомый и близкий сердцу. Потолок помещения украшали разнообразные фрески с батальными сценами, у стен стояли массивные воинские доспехи. В дальнем конце зала висело множество клинков всех форм и размеров: здесь были и огромные рыцарские мечи, и зазубренные «истязатели» Юга, и кинжалы на любой вкус. Более того, они были выложены в узоры, что придавало залу ещё более воинственную атмосферу.

Как и следовало ожидать, по центру, на мягком красном ковре, стоял учитель. Один из лучших фехтовальщиков Империи, он был одет в голубой халат из восточных тканей. А'алзавир был хорошо сложен, на его узковатом лице росли элегантная борода и хорошо ухоженные длинные усы.

— Здравствуйте, учитель. — Поздоровался принц.

— Здравствуй, ученик. — Ответил тот. Краем глаза Никанор заметил, что учитель что-то прячет за полой халата. А'алзавир просунул туда руку и медленно достал какой-то клинок. — Ты уже недурно бьешься, Никанор, но ещё слишком мал, чтобы поднять настоящий меч. Поэтому, — Учитель протянул ему оружие. — Мы с твоим отцом решили сделать особый клинок. Он тонок, легкий, но при этом достаточно прочен.

Наследник принял клинок, с любопытством его изучая. Оружие имело тонкое лезвие, в пол перста шириной. По всей его длине хитроумными переплетениями красовались руны Старшей Речи. «Üliul Drak'karii», — подумал принц, — «Что бы это могло означать?». Будто прочтя его мысли, А'алзавир ответил:

— Эти руны означают «молодой дракон». Я считаю, тебе пора уже драться настоящим оружием. Приготовься.

Учитель откинул полу халата. На изящном поясе фехтовальщика показался блестящий клинок. Выхватив меч и убрав руку за спину, А'алзавир принял боевую стойку. Мальчик ушёл в сторону и попытался уколоть учителя, но тот увернулся, совершил пируэт и скользнул остриём по щеке ученика. Никанор провёл ладонью по лицу и с удивлением посмотрел на испачканную кровью руку.

— Это тебе не на деревяшках махать. — Ухмыльнулся А'алзавир. — Удар, что я тебе нанёс, обычно проводится по горлу. Я сделал его чуть выше, чтобы ты выжил. А так-то, ты уже покойник.

Спарринг продолжился. Принц рванул вперёд, уклонился от рубящего удара учителя, попытался контратаковать, но учитель парировал. Соперники скрестили мечи, послышался лязг металла. А'алзавир, отпрянув назад, дал мальчику сделать выпад и выбил оружие из его рук. Никанор наклонился поднять свой клинок, но что-то тяжелое и холодное прилетело ему в лицо. Мальчик сплюнул кровью и взглянул на учителя помутневшими глазами. Прямо перед его носом стоял окованный железом сапог А'алзавира.

— Я разве сказал, бой окончен? Неужели ты думаешь, что противник позволит тебе спокойно поднять выбитый меч?

— Это же нечестно. — С трудом поднимаясь и держась за лицо, обиженно сказал принц.

— Война – путь обмана, Никанор. Запомни это. — Учитель подтолкнул клинок в сторону мальчика. — На сегодня всё, отправляйся к отцу.

Вздыхая, принц убрал клинок за пояс. Когда мальчик уже переступал порог, учитель окликнул его:

— Постой-ка. Хороший клинок должен иметь имя. Как ты наречёшь его?

— Даже не знаю. — Принц призадумался. — Разве его не зовут «молодой дракон»?

— Нет. Молодой дракон — это ты.

— Ясно... Шило! Пускай будет шило.

— Интересное имечко ты ему придумал. Ну что же, бывай.

После того, как дверь за ним закрылась, Никанор поплёлся к отцу.

Проходя мимо кухни, мальчик решил, что надобно туда забежать. Скоро празднество, значит много лишней еды, а его благородный желудок ещё пустовал. Когда Никанор открыл дверь, вместе с шумом снующих туда-сюда поваров его накрыл тёплый аромат свежее испечённого хлеба, специй и жарящейся на вертеле дичи. Повсюду что-то варилось, кипело, слышалось, как покрикивала на своих подопечных главная кухарка. Вот к ней-то принц и решил подойти.

— Ох, здравствуй, голубчик мой! — Губы этой немолодой, но добродушной женщины расплылись в улыбке. Она принесла табуретку. — Присаживайся. Ты, верно, ещё покушать не успел? Вот, смотри, что у меня есть для тебя.

Кухарка поставила перед Никанором широкую тарелку. Её устилали чуть дымящиеся, ароматные, свежее испечённые вареники, а также парочка баобабовых печений. Принц довольно облизнулся, протягивая свои руки к этим вкусно пахнущим яствам. Вскоре тарелка оказалась пуста, а Никанор почувствовал полное блаженство, совершенно позабыв и о своих обидах, и об отцовских встречах.

— И как же ты не полнеешь? — Удивилась повариха.

— Глисты-с. — Ответил принц, с довольной мордашкой вставая с табуретки.

Внезапно улыбка растворилась на лице Никанора. Он вспомнил глаза, глаза разъярённого отца, когда сын пропустит встречу. Подумав об этом, принц сломя голову рванул в тронный зал.

В страхе переставляя свои ноги, мальчик вошёл в зал. Это было огромное помещение, высотой в четыре человеческих роста, со сводчатыми потолками, изящными колоннами и статуями канувших в бездну королей вдоль стен. В центре зала, пред длинной ковровой дорожкой, восседал император на своём троне. Сиденье и спинка его были полностью выполнены из костей поверженных домом Сирион. Позади правителя возвышалась покрытая позолотой статуя дракона в высоту тронного зала. Он стоял, расправив крылья, обнажив свою исполинскую пасть с огромными клыками. Вместо глаз его сияли зелёные камни Ирады, самые большие во всей Империи.

В тот миг вместе с испепеляющим взглядом вся ярость Вивария устремилась в принца. Стайка муравьёв страха пробежала по телу Никанора.

— Сын. — Не без злобы произнёс отец. — Ты хочешь править этими землями, ведь так? Так как ты собираешься это делать, если даже не желаешь присутствовать на встречах?! Или ты хочешь, чтобы императором стал мой бастард Вано?!

Наследник стоял в ожидании дальнейшего развития событий.

— Никанор, неужели ты не понимаешь, что это нужно в первую очередь для тебя... — Виварий слегка успокоился. — Однако, тебе повезло. Остался ещё один посетитель, который прибудет через несколько минут.

Спустя какое-то время в зал вошёл переводчик. Его одеяние составляли чёрный придворный дублет, модный брэ и кожаные туфли. Раздался звук фанфар. Важным шагом герольд переступил порог. Этот забавный мужчина, одетый в цветастые шаровары и жёлтую широкополую шляпу с пером, развернул длинный свиток и огласил:

— Лан Джар'дар вар Лунгмар, гаршат дас Эмпрар вил Аррон, Альд Моэгын, Дар'рау Хэт Ар Зардр Эс Кракатау Ус Морд'ры Ох Вияр!

Переводчик откашлялся и произнёс:

— Лорд Джар'дар из дома Лунгмар, перст Императора в Арроне, Дикий Огонь, Дарующий Тепло Друзьям и Танцующий На Могилах Врагов.

Внутри себя правитель вздохнул: «Ох уж эти арронцы с их идиотским языком и чрезмерно торжественными речами! Надеюсь, за двести лет они догадались выучить хоть пару слов из нашей речи. Не за этим же Пришедший С Небес объединял все земли, чтобы мой собственный герольд представлял вшивого наместника, изъясняясь на его диком наречии!».

Как только переводчик замолчал, тяжёлой поступью в зал вошёл Джар'дар. С каждым его шагом раздавался звон метала. Перст, как и большинство арронцев, был на голову выше любого человека Столицы. Горы мышц валунами перекатывались по его мощному туловищу в кожаном доспехе, из могучей его спины выступали несколько широких позвонков. На поясе Джар'дара висел, слегка покрытый запёкшей кровью, изогнутый клинок, отрубивший немало голов за срок своей службы. На суровом арронце была всего одна драгоценность — золотой медальон Перста на шее.

— Виварий II из дома Сирион, — провозгласил герольд, — Император, потомок Пришедшего С Небес, владыка мира, от заснеженных пустошей Таргарда до раскалённых степей Аррона, от тихих холмов Цимиэма до густых лесов Лавривии, от Аллер'ры до Мал-Дэ-Вана, владыка Столицы и её земель.

Джар'дар посмотрел на Вивария своими арронскими глазами. Император, пусть уж давно и привыкший к необычному облику южан, невольно содрогнулся: зрачки были вертикальными, словно у змеи, радужка имела ярко-оранжевый оттенок. Наместник осклабился, обнажив свои почерневшие клыки. Слегка отставив ногу назад, арронец положил свою когтистую руку на грудь и неуклюже поклонился. «Неужели эти дикари начали понемногу осваивать этикет?», — мысленно удивился император. Но на деле он сказал следующее:

— Приветствую тебя в Столице, Джар'дар.

— Моя приветствовать ваше величество. — На ломаном столичном, с легким рычанием, произнёс наместник. — Моя идти тут докла'ад. Ситуация быть лучше, но ещё не быть решена, бунт не быть подавлен. Ланы Южный Земель стать сою'юрзники. Моя отпр'авить десять отряд. К зима лан Урджу'ур висеть на площадь со вспоротый станкар!

На последних словах арронец с чувством ударил себя кулаком в грудь. В змеиных глазах Джар'дара император увидел какую-то недосказанность. Именно поэтому он спросил:

— Ты хочешь рассказать мне что-то ещё?

— Да, да. Наш могучий воины больше не зурд всех проезжающий мимо дженщин. Ещё наш люд больше не грабить, а сеять зерно. О, а ещё наш великий учёный изобретать колесо...

«Вот и все их достижения за последние двести лет», — вздохнул Виварий, — «Единственный уголок мира, куда даже мой великий предок не принёс мир и порядок. А ведь почему - непонятно. Сколько Империя себя знает, мы им и налоговую ставку понижаем, и льготы предоставляем на долги. А уж одна дальнеюжная десятина чего стоит!»

— Джар'дар, ты ведь понимаешь, о чём я. — Перебил наместника Император.

— Да... Джар'дар всё понимать. Его величество спрашивать про пророчество. Джар'дар думать, оно сбыва'ется. Некоторые говорят, что видеть железный птиц в небесах.

— Почему сразу не сказал?

— Джар'дар думать если говорить сегодня, Император не веселиться на пра'аздник. Думать сказать завтра.

«Какой же он всё-таки идиот!»

— Ладно, ступай, но в следующий раз говори, как только узнаешь.

— Джар'дар обещать. — Произнёс арронец и покинул зал.

Император повернулся к переводчику:

— Вот скажи-ка мне, экий ты тугодум, ради чего я тебя нанял? Чтобы ты перевёл вшивый титул и мне пришлось слушать эту отвратительную речь?

— Но я ведь не знал...

— Ты переводчик у Императора, жёванный крот! Я плачу тебе жалованье старшего писаря ради одного единственного навыка — знания этих идиотских языков! Мы же договаривались о том, что ты сразу начнёшь переводить всю речь! Я во время беседы два раза дёрнул тебя за рукав и два раза прямо сказал, что нужен перевод. А ты стоял, как вкопанный, тупая ты скотина!

— Я испугался этого арронца.

— Не того человека тебе бояться стоит! — Виварий развернул переводчика и как следует пнул его. — Выметайся, паскуда! Ни гроша от меня не получишь!

Император присел и измученно вздохнул:

— Эх... С этими надо только так! — Отец обратился к сыну. — А ты бы уже по сотне раз их всех казнил. Нельзя так. Видишь, это тоже искусство...

Виварий замолк. Его взор впился в шрам Никанора.

— Откуда у тебя это? — Тихо произнёс он.

— На тренировке получил, сегодня. — С лёгкостью ответил принц. — А что?

— Идём за мной, быстро.

Император резко вскочил и зашагал к стене. Опешивший наследник пошел за ним.

— Ты никогда не замечал ничего общего в своих предках, сын? — Произнёс Виварий, указывая на статуи у стен. — Присмотрись.

Никанор подошёл ближе. Перед ним стояло множество каменных истуканов. Все они отличались друг от друга: был тут и прадедушка Анор, потерявший левую руку в одном из походов, и давний предок Луда, самый высокий из рода Сирион. И, конечно же, Пришедший С Небес, мощный мужчина с огромным мечом на поясе. И все же, между ними что-то общее... Кажется, принц догадался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.